

Нацистские лагеря принудительного труда на оккупированной территории Крыма

Научный руководитель – Аристов Станислав Васильевич

Ходяшов Евгений Олегович

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва, Россия

E-mail: Khodyashov95@mail.ru

История нацистских лагерей принудительного труда на оккупированных территориях до сих пор остается практически неизученной проблемой как в отечественной, так и в зарубежной историографии [1]. В данной работе предпринята попытка осветить один из аспектов данного вопроса - историю лагерей принудительного труда на оккупированной территории Крыма. Источниковой базой исследования являются опубликованные, а также неопубликованные материалы российских архивов [2,3,4,5].

В соответствии с нацистскими планами территориального и расового переустройства оккупированных областей, Крым необходимо было полностью «очистить» от негерманского населения. Уже во время войны разрабатывались планы по переселению на полуостров этнических немцев из Транснистрии, Палестины, жителей Южного Тироля. Однако отрицательное отношение к подобным идеям органов вермахта, отвечавших за военную экономику, не позволило этим планам реализоваться. Как заявлял генерал-фельдмаршал Кейтель, «эвакуация» русских и украинцев - 4/5 всего населения Крыма, могла подорвать экономическую жизнь [6]. Остававшееся на оккупированной территории гражданское население превращалось в бесплатную, рабскую силу и беспощадно эксплуатировалось.

В июле месяце 1942 г. все мужчины города Севастополь независимо от возраста были принудительно направлены в специально устроенные, обнесенные колючей проволокой лагеря, где содержались от одного до двух месяцев, а затем освобождались и направлялись на работу по восстановлению зданий для размещения оккупантов и расчистки улиц. В лагерь в Севастополе также принудительно направлялось местное население близлежащих деревень. Селяне деревни Болто-Чокрак, полностью сожженной оккупантами, были вывезены в Севастополь, где во временном рабочем лагере в грязи, питаясь «помоями», должны были трудиться на оборонных работах [5].

Следует отметить, что неременной особенностью первого этапа заключения гражданского населения в лагеря становился отбор из общей массы коммунистов и евреев для последующего уничтожения. Например, в протоколе допроса свидетельницы Винниченко Е.Д. отмечалось: «3 июля 1942 г. я в поисках своего мужа пришла к месту сбора мужчин, которых собрали в виноградниках на 4-м км. по Балаклавскому шоссе, причем там были собраны только гражданские [...] Прибежав на место, я была свидетелем следующей картины: среди группы собранных ходили немцы и выбирали евреев и коммунистов, советских работников, каждого выбранного немцы оттащивали к воронкам от авиабомб и избивали прикладами до потери сознания [...] Таким образом, избив и бросив в воронку человек 10, автоматчики всех расстреливали...» [5]. Другие свидетельства, подтверждают эти показания, отмечая также, что около 1 500 евреев было собрано на городском стадионе «Динамо», где после изъятия их личных вещей они были угнаны в лагерь на Балаклавском шоссе, где их расстреляли [3].

Применение термина «лагерь» в отношении этого места размещения людей и множества подобных ему весьма относительно. Он представлял собой лишь огороженную колючей проволокой территорию, охраняемую немецкими солдатами. Никаких условий для

элементарного выживания в нем не существовало. Как и в случае с другими лагерями, гражданское население, находившееся вне его, видя бедственное положение заключенных, старалось помочь, принося, например, еду и воду к воротам лагеря. Тем более, что в лагере могли находиться их родственники или знакомые.

На Балаклавском шоссе в 1942–1944 гг. располагался также лагерь «Новая земля». Узники вынуждены были начинать свой рабочий день еще ночью и продолжать его до позднего вечера. Они размещались в фанерных переполненных бараках на полу. Питание представляло собой хлеб из опилок, воду с отрубями и иногда немного рыбы. Несмотря на антисанитарию, новая одежда не выдавалась. Заключенные трудились на создании оборонительных сооружений, зачастую должны были лично перевозить телеги с тяжелыми строительными материалами. Заболевшие узники от работы не освобождались. Особым наказанием для «провинившихся» являлся колодец, в который на сутки отправляли узников, после чего их расстреливали [5]. По данным Чрезвычайной государственной комиссии, только 2 и 3 июля 1942 г. нацисты расстреляли в нем 300 человек [4].

Иногда временные лагеря для гражданских лиц использовались не для организации эксплуатации жителей Крыма, а для их уничтожения. Например, подобный лагерь был создан в январе 1942 г. в школе деревни Майфельд Нижнегорского района. Прибывшая из Джанкоя команда СД принудительно согнала в лагерь из разных деревень района мужчин, стариков, женщин и детей, обязав их явиться с ценными вещами, и обещая отправку в Херсон. Продержав людей в холодном помещении несколько дней, нацисты приступили к расстрелам. Всего было убито около 1000 мирных граждан [2].

Весной 1944 г., в связи с наступлением советских войск, гражданское население вне зависимости от возраста и пола депортировалось во временные лагеря с целью дальнейшей отправки в Румынию и далее в Германию. Одним из лагерей временного размещения был лагерь в Севастополе на территории Константиновской крепости. По свидетельствам советских граждан, оказавшихся в этом пересыльном лагере, общее количество находившихся в нем людей достигало 3 000. Практически без питания и воды, располагаясь в антисанитарных условиях (до размещения в крепости заключенных, на ее территории был загон для лошадей) на протяжении нескольких недель весной 1944 г. узники ожидали депортации за границу [5].

Нацистские лагеря на оккупированной территории Крыма не были однородным феноменом. Существовавшее в советской историографии и источниках обозначение данных лагерей как «концентрационных» не вполне правомерно, так как не способствует выявлению специфики этого типа лагерей. Тем не менее, лагеря для гражданского населения представляли собой неотъемлемую часть системы нацистского террора [6].

Источники и литература

- 1) Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 5. Л. 53-54.
- 2) Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.7021.Оп.9. Д.45 Л.29.
- 3) ГАРФ. Ф.7021.Оп.9. Д.45 Л.24.
- 4) Нацистские лагеря смерти. Очевидцы свидетельствуют. Крымский выпуск. Симферополь: Доля, 2010.
- 5) Романько О.В. Немецкая оккупационная политика на территории Крыма и национальный вопрос (1941-1944 г.): www.fedy-diary.ru/?page_id=6380
- 6) Данное исследование выполнено в рамках работы по гранту Президента для молодых ученых - МК-928.2017.6